

Едзаев Хетаг Таймуразович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Общетеоретические подходы к определению экстремизма

Аннотация. В статье анализируются некоторые общетеоретические положения понятия экстремизма. Отмечается, что различные проявления экстремизма, множество отличий в каждом конкретном случае вызывают споры о принципиальной возможности правовой оценки этого явления.

Ключевые слова: идеология; экстремистская деятельность; этносоциальный экстремизм; религиозные проявления.

Под экстремизмом (экстремистской деятельностью), как правило, имеется в виду деятельность, которая направлена на подрыв основ государственного строя и ведет к нарушению стабильности и равновесия сил в мире. Однако даже это предельно общее понятие не отражает всех сторон изучаемого явления. В научном сообществе также нет единого подхода к определению понятия «экстремизм». Неоднократно предпринимаемые в последние годы попытки раскрыть сущность данного явления с правовой точки зрения так и не привели к выработке позиции, которая принималась бы если не всеми, то хотя бы большинством экспертов.

В работах ученых-правоведов экстремизм предстает многоликим социальным явлением, которое проявляется в различных формах, возникает в условиях социально-экономической нестабильности в обществе, национальных, политических, расовых и религиозных конфликтах. Между тем необходимость создания единого подхода к определению экстремизма очевидна.

Изложенное в законодательстве определение экстремизма неоднократно подвергалось критике за расплывчатость и направленность на защиту интересов представителей власти, а не всего общества. Следует отметить, что рассматриваемый вопрос непосредственно затрагивает интересы различных социальных групп, и существующие научные разработки сильно подвержены их влиянию. Все это в совокупности с отсутствием четкого понятийно-терминологического аппарата снижает эффективность деятельности правоохранительных органов и ведет к нарушению единообразия судебной практики.

Для выработки определения экстремизма нужно рассмотреть основные взгляды по этому вопросу.

В общеупотребительном смысле экстремизм – это «приверженность к крайним взглядам и мерам» [7, с. 942]. Данное определение не позволяет определить качественные черты данного явления и не отвечает целям настоящего исследования. Так, не вполне понятно, что подразумевается под взглядами, а что – под мерами и какие из них следует считать «крайними». Попытку адаптировать это определение к правовым нуждам предпринял В.В. Бирюков, указавший, что под «взглядами» в этом определении с определенным приближением можно понимать «идеологию, идейные убеждения, не всегда связанные с какими-либо практическими, тем более противоправными действиями...» [5, с. 38]. «Меры», по его мнению, предусматривают совершение «каких-либо конкретных действий, в том числе насильственных, направленных на свержение конституционного строя или дестабилизацию ситуации в стране...» [5, с. 39]. Здесь следует указать на сложность определения момента перехода приверженцев той или иной идеологии к конкретным мерам.

Выработанные по этому вопросу самостоятельные научные концепции также вызывают вопросы. Так, А.Г. Хлебушкин видит в экстремизме «способ радикального отрицания общественных норм, основанным на приверженности крайним взглядам и действиям» [10, с. 28]. В этом случае имеет место

расширительное толкование и предложенное понятие охватывает чрезвычайно широкий круг правоотношений. При этом происходит сужение, умаление прав и свобод граждан и общественных объединений, что недопустимо и противоречит принципам международного права и Конституции РФ.

Интересного взгляда на экстремистскую деятельность придерживается Р.А. Амирокова. Она считает, что экстремизм – это «многомерное и сложное социальное явление, выступающее и как идеология (философия), и как практика, и как механизм этносоциальной и религиозной мобилизации, и как принцип и инструмент политической жизни» [4, с. 11]. Представляется, данное определение не может служить основой для установления характерных особенностей такого правового явления, как экстремизм. Это связано с тем, что здесь нет указаний на противоправность того или иного деяния, мотивы совершения преступления и прочих необходимых моментов юридической квалификации.

На международном уровне в Шанхайской конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, на насильственное изменение конституционного строя государства, насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них (п. 3 ст. 1 Шанхайской конвенции) [1]. Думается, что подобное определение более точно характеризует рассматриваемое явление, однако в нем отсутствует указание на важную качественную сторону экстремистской деятельностью – экстремистских мыслей и суждений.

Определение «экстремистской деятельности» рассматривается в российском законодательстве в двух нормативных правовых актах – в Уголовном кодексе РФ [2] и Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. Причем, как отмечается в юридических исследованиях, формулировки понятий «экстремистской деятельности» в них

не совпадают, что позволяет некоторым авторам критиковать подобный подход законодателя.

О.Н. Коршунова пишет, что после принятия Закона о противодействии экстремизму в уголовное законодательство были внесены поправки, призванные привести его «в соответствие с подходами, сформулированными в Законе», однако констатировать, что «проблема с определением понятия преступления экстремистской направленности решена, не представляется возможным» [6, с. 151].

Принимая во внимание сложность законодательного определения экстремистской деятельности, можно объяснить стремление законодателя урезать правовую оценку понятия «экстремистская деятельность»: перед правотворческим органом стоит конкретная задача закрепить ответственность за наиболее опасные экстремистские действия.

Определение понятию экстремистской деятельности дано в примечании к ст. 282.1 УК РФ. Однако в указанной норме говорится о выделении экстремистских преступлений только на основе особенностей мотивов. Представляется, что относить все преступления, совершаемые по перечисленным в указанной статье мотивам к экстремистским неоправданно. Кроме того, важную роль в подобном определении должны играть не только мотивы, но и характеристика действий виновного лица.

Несмотря на различные подходы к толкованию экстремизма, для него типичен ряд признаков и характеристик. К ним следует отнести следующие признаки: осуществление определенной деятельности (простая приверженность к крайним взглядам, мнениям, оценкам не может считаться экстремизмом); противоправность; отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов; идеологическая направленность. При выработке определения экстремизма необходимо учитывать, что все указанные признаки не только имеют место, но и в большинстве случаев тесно взаимодействуют, вытекают один из другого, имеют неразрывную внутреннюю связь. Большинство из них присущи любому экстремистскому движению.

Таким образом, под экстремизмом (экстремистской деятельностью) следует понимать противоправную деятельность юридических и физических лиц, основанную на приверженности крайним взглядам и сопровождающуюся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.

Литература

1. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947. Ратифицирована Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон №114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // Российская газета. 2002. № 138-139.
4. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006.
5. Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9.
6. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
8. Телегин Г.И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. 2013. № 1.

9. Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2012. № 3.

10. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2011. № 24.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 1